

"Блокируй своего отца!"

"Сожми свою мать!"

"Прижмитесь к задней части Маньчжурии, если сможете!"

"....."

Было много криков и проклятий с фронта армии Цин, а войска Восьмизнаменной Хань в заднем ряду продолжали пить и толкать отступающих людей, опасаясь, что они станут перед ними в первом ряду.

Сначала восемь фронтовых знамен Ханьская армия все еще была задом наперед и сжимала, была отругана людьми позади, начала нагло разворачиваться и отступать, когда линия фронта толкала и толкала друг друга, сжимала и сжимала, к тому времени, когда Джирхаланг узнал об этом, вся линия фронта уже была в беспорядке.

Джерхаран послал свой штаб синего флага маньчжурских солдат, чтобы исправить людей, в разрезе некоторых из первых рядов из восьми знамен Ханьской армии, команда не исправить не сказать, но и все более и более хаотичным.

Это было в это время, только чтобы услышать "бах, бах, бах" выстрел прозвучал, бунт фронта армии Цин мгновенно положил ряд людей.

"Огонь!"

Оглушительный звук смывного огня раздался снова, после четырех рядов смывного огня, длинная дымовая зона образовалась перед мушкетным строем армии Тяньву, густой дождь пуль пролетел в хаотичный лагерь армии Цин, передние ряды людей и лошадей армии Цин продолжали падать, образуя большую кучу трупов.

В это время армия Цин уже была на грани краха, после нескольких выстрелов армии Тяньву, она также стала последней каплей, чтобы раздавить верблюда, многие солдаты Цин сразу развернулись и побежали назад, также в конце концов запустили весь разгром цинской армии.

"Отступление!" Джирхаран видел, что поражение было необратимым, поэтому он должен был приказывать отступить.

Под маршем Байя-Ла Чжанцзин (защитник командира армии) и сопровождение батальона Байя-Ла, кадры из восьми знамен Байя-Ла также последовали ускользнуть, Шуо Туо и Болуо, хотя и не уверен, но и не может быть, а затем не идти впереди двух татар будет бросаться, чтобы рассеять армию позади.

"Тартары на маршруте!"

Чжоу Юйцзи на колеснице опустил бинокль и тут же сказал: "Все войска преследуют!".

Солдаты армии Тяньву также держали свои штыки на месте и бегали и кричали большими шагами, преследуя армию Цин, как приливная волна.

Лошади взвизгнули, Цао Чанцзяо, держа в руках длинное саку, вытолкнул свою лошадь, и кавалерийская бригада последовала за ним, перейдя линию пехоты и преследуя цинскую армию.

Кавалерия уже была лучшей в погоне за кавалерией, тем более, что армия Цин уже была уже маршрутизирована, и все были озабочены только побегом, не имея намерения сопротивляться преследованию армии Тяньву.

Кавалерия быстро бросилась в тыл солдат Цин, используя удары лошадей войны, чтобы мягко размахивать своими мечами, легко разрезать доспехи солдат Цин, чтобы разрезать Цин солдат до смерти или раненых на земле, если правая часть разреза, и даже отрезать голову солдатам Цин.

Под командованием кавалерии Тяньву погибли только головы и трупы солдат Цин, и многие из них сломали оружие и руки.

Видно, что армия Тяньву догнала их, передние и задние ряды солдат Цин были напуганы до смерти и бежали еще быстрее, некоторые из них, вероятно, были слишком слабы, чтобы бежать, и тут же бросил оружие и поднял руки в капитуляцию.

Для этой группы Восьмизнаменной Ханьской армии и Восьмизнаменных монгольских солдат, капитуляция в основном является обычным явлением, капитуляция тому, кто сильнее, верно!

Пехота Тяньву, следовавшая за ней, сопровождала капитулировавшую армию Цин, в то время как кавалерия продолжала преследовать разгромленную армию Цин с намерением перерезать и убить их до костей.

Армия Тяньву была в хорошем настроении и атаковала с полной силой, резала и убивала армию Цин, и армия Цин была разбита более чем на двадцать миль на одном дыхании, и армия Тяньву также гналась за ней более чем на двадцать миль, продолжая кусаться.

По всей дороге были трупы солдат Цин и сбрасывали мечи, орудия, оружие, флаги и другие предметы, словом из учебников истории - засада на двадцать миль!

Цзиль Харану было трудно вести свою армию обратно в главный лагерь, только чтобы обнаружить, что его лагерь был захвачен армией Мин! Оставшиеся 3000 элиты с голубыми флагами лежали по всей земле.

10 000 солдат Тяньву, напавших на лагерь Цин, блокировали фронт, крича: "Татары быстро сдаются, вам некуда бежать! Вверх!"

После нескольких тысяч погибших и раненых, Джил Харанг сражался до смерти, чтобы прорваться через оборонительную линию армии Тяньву, и выбежал, бежав вдоль Байянгдиана.

Байянгдянь - общее название более ста взаимосвязанных больших и малых осадков в префектуре Баодин, с акваторией почти в полмиллиона акров, и является крупнейшим болотом Ху в северной провинции Чжили.

Цин армии во главе с Jierharan побежал на фронт реки Дацин, этот участок реки Дацин находится в верхнем течении водной системы, соединяющей Байянгдянь, после зимы, уровень воды не глубокий, восемь знамен Армия может полностью перейти, в то время как Тяньву армии не, только в реку, их огнестрельное оружие встретиться воды не может играть.

Джирхалангский батальон Байя Ла бежал быстрее всех, рано прибыв на реку Великий Цин, и быстро бежал по понтонному мосту через реку, пока не достиг южного берега реки Великий Цин, что было облегчением, и начал останавливаться и ждать, пока побежденные войска позади них не придут.

Когда последующая армия Цин прибыла на Великую реку Цин, это было не так просто, как Цзиль Харанг, река не была высокой, но была зима, ах, самое главное, что она была вверх по течению, река не замерзла!

То, что небольшой понтонный мост, ограниченные возможности, то есть офицеры эксклюзивного доступа, большинство людей могут только скальпировать в воде путешествие через, нет способа выбраться из реки ах, Тяньву армии погони слишком туго, раньше есть способ бежать, теперь отступать к реке, нет пути назад.

Цин солдаты скребут, чтобы прыгать в реку, чтобы бежать и плавать на другую сторону, некоторые не будут воды Цин солдаты могут только сухой взгляд на берег, есть много Цин солдаты толкают ижимают плечами, падая в реку подпрыгивая.

Некоторые из солдат Цин не видели надежды на побег и начали умирающую контратаку против армии Тяньву, надеясь убить их, чтобы выбраться из окружения.

Большой контингент армии Тяньву устремился к реке Великой Цин, и мушкетный массив быстро сформировался, начав прилив огня, немедленно отбросив наступление армии Цин, а также распространившись в форме веера, крепко зажал армию Цин у озера и сжимал окружение все меньше и меньше.

"Река не очень высокая, быстро переправьтесь через реку!"

Я не знаю, кто кричал голос, стоя на сухом берегу, чтобы дать отпор солдатам Цин, просто знаю, что река меньше, чем один человек высоко, не умеет плавать, также не может быть полностью болотной. За.....

Среди шума и проклятий солдаты Цин окунули всех в воду, как пельмени, и начали массовое пересечение реки.

Во время переправы через реку Тартар армия Тяньву, естественно, не упустила бы такую хорошую возможность, ведя непрерывный огонь по Циньской армии в реке, но так как большая часть Циньской армии только обнажила свои плечи и выше, то огонь со смывом был очень неэффективен и не причинил большого ущерба.

Джил Харанг видел эту ситуацию, его сердце успокоилось, в любом случае, после того, как переправа через реку хотя бы безопасна.

Однако, как только армия Цин переправилась через Великую реку Цин, один за другим стоя на берегу, дрожа от холода, перед ними снова появилось большое количество войск Тяньву, Мао Юань И привел армию, чтобы скопировать их с направления Гао Ян!

Цзиль Харанг только почувствовал, как его глаза выпрямились, чуть не упав с боевого коня, бормоча, "Готово, готово..."

Шуо Туо увидел, что Цзиль Харанг удручен и потерял волю к борьбе, он закричал: "Воины Знамени Чжэн Хун, убейте этим моллюском!"

Третий сын Абатая, Болуо, был первым, кто возглавил его войска, и он хотел убить все войска Мин.

Битва началась с полудня, до вечера, армия восьми знамен потеряла чрезвычайно тяжелые, бесчисленные потери, река Великий Цин плавала повсюду на трупах армии Цин, большое

количество трупов перекрыло течение реки Великий Цин.

В Шуо Туо и Болуо два человека возглавили армию, первоначальный удручённый Джер Харанг вдруг стал очень энергичным, в то время как армия Тяньву устроила резню в Шуо Туо, даже ставка синего знамени штаба мужчин и женщин прорвалась и ускользнула.

Бедные Шукто и Болуо не знают, сколько гранул армии Тяньвоу, перед смертью смотрели, как сбежал дядя Ван!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943242>